

Вера Фелькина

Приключения сэра Данвича

Вера Фелькина

Приключения сэра Данвича

<https://litres.ru/74078346>

SelfPub; 2026

Аннотация

Красив, умён, хорош собою — встречайте сэра Честера Данвича! На дворе восемнадцатый век, но он уже знает всё на свете, разбирается во всех науках, выучил все языки и лично открыл пару новых планет на небосводе. Сэр Данвич готов изобретать и открывать, строить города и завоёвывать целые страны — всё во славу британской короны и Её Величества!

Но однажды утром он узнает о смертельной болезни своей горячо любимой сестры, и теперь он снаряжает корабль чтобы отправиться на остров, где никто ещё не был, и разыскать целительный цветок, что никто ещё не видывал. Сэр Данвич посетит далёкие королевства, повстречается с заморскими народами, а ещё отправится прямиком в космос, сразится с роботами и гигантскими рыбами, не забыв перед этим припудрить нос и поправить свои роскошные белые чулки. Его невинное путешествие изменит ход мировой истории и заставит сэра Данвича по-новому взглянуть на идеалы эпохи просвещения, но никакие преграды не остановят его, ведь весь мир подвластен человеку!

Содержание

Полное название	4
Глава первая, в которой сэра Данвич отправляется на остров Груббриддраб в поисках козьего семилистника	5
Глава вторая, в которой сэра Данвич посещает храм Бородатых, находит козий семилистник и покидает остров Груббриддраб	29
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Приключения сэра Данвича

Полное название

Истинные приключения сэра Честера Данвича, путешественника и исследователя, философа и лингвиста, писателя и полководца, верноподданного Её Величества, освободителя Эждажды, короля Фурнитура и наместника Галогейских островов, первого архонта Исияхвы, обладателя самых роскошных чулок и просто гордого и находчивого британца

Глава первая, в которой сэр Данвич отправляется на остров Груббриддраб в поисках козьего семилистника

Эта история случилась давным-давно — два месяца назад. На дворе было двадцать шестое октября 17XX года — а пишу я эти строки в январе 17XX. На дворе, надо заметить, совершенно английском, если точнее, оксфордском дворе, прилегающем, как это ни странно, к Оксфордскому университету, который примечателен своим образованием и красотой архитектуры, но больше всего тем, что в нём выучился сэр Честер Данвич.

Если бы меня попросили описать сэра Данвича одним словом, я бы сказал: превосходен во всём. Одним словом этого человека так никто и не смог описать. Даже он сам. Сэр Данвич родился в 17XX году и сразу же заговорил, причём на трёх языках: английском, французском и латыни. К двум годам он собрал свой первый телескоп, а к трём годам уже вёл переписку с Галлеем и Ломоносовым. В четыре года сэр Данвич получил диплом Оксфордского университета и тут же начал преподавать на кафедре математического анализа.

К пяти годам он дал первый органный концерт в Лейпциге, переиграв в честном поединке Иоганна Себастьяна Баха. В шесть лет сэр Данвич отправился в Италию набираться вдохновения. Он давал уроки живописи Тьеполо и Пиранези, завёл дружбу с Каналетто и научил его писать городские пейзажи. Вернувшись через год в родную Британию, он открыл картинную выставку, явив миру две новых художественных техники. В восемь лет сэр Данвич самолично изобрёл паровой двигатель, однако сэр Джеймс Уатт запатентовал свою версию на полчаса раньше, хотя его модель и была в тридцать раз менее мощной. В десять лет сэр Данвич открыл пенициллин, но зашифровал рецепт его изготовления в пяти-томном алхимическом труде, который смогли бы прочитать только англичане. В одиннадцать лет сэр Данвич начал интересоваться женщинами, и его продуктивность на несколько лет упала.

Никогда ещё земля не видывала такого благородного британца, как сэр Данвич. Он был превосходным семьянином и уже с шести лет готовился к браку по расчёту, чтобы укрепить связи своего рода в британском парламенте — в то же время он начал подбирать превосходную партию для своей ещё не рождённой сестры (которая родилась немногим позже, в 17XX году). Литературные изыскания сэра Данвича превосходили Байрона и Шекспира вместе взятых; его «Трактат о божественных эманациях феноменологически-редуцированных переживаний представите-

лей Homo Sapiens» был признан лучшей поэмой о любви и получил премию Букера в 17XX году. Наконец, не было на свете такого гордого патриота и сторонника британской короны, каковым был сэр Данвич — именно он командовал британскими войсками во время войны с мятежными американскими колониями в 17XX году, и новые англичане были столь впечатлены его доблестью и отвагой, что даже назвали у себя в его честь небольшой городок Данвич.

Но вернёмся к нашей истории. Итак, двадцать шестого октября 17XX года, в восемь часов утра, сытно пообедавший сэр Данвич проводил своё время на лужайке в Оксфорде, беседуя со своим верным товарищем сэром Фишером о механической природе движения небесных тел. Недавние расчёты сэра Данвича приблизили его к открытию общей небесной механики, описывающей положение любой планеты в любой час любой октябрьской ночи; впрочем, для других месяцев его законы пока что не работали.

Но только сэр Фишер начал рассказывать сэру Данвичу о своём недавнем открытии химического элемента без ядра и веса, как к ним подбежал молодой мальчик с волнистыми каштановыми волосами.

— Сэр, меня послал доктор Фоксби. Он в вашем поместье, и кажется, что-то случилось!

Сэр Данвич немедленно вскочил на ноги, простился со своим другом, пообещал ему, что ещё обязательно сыграет с ним в крокет, и что есть силы пустился домой.

Прибыв в родовое поместье, сэр Данвич ворвался в гостиную, громко хлопнув старинными дверьми и едва не разбив фарфоровую дверную ручку. Доктор Фоксби сидел в бархатном кресле и что-то записывал в свой красный блокнот. А рядом, на диване, лежала мисс Кэтлин Данвич, любимая сестра сэра Данвича. Вид у неё был неважный: она тяжело дышала, закрыв глаза, а лоб покрылся крупными каплями пота. Бледные губы дрожали, но лицо горело как пламя.

Доктор Фоксби предложил сэру Данвичу чаю перед тем как рассказать ему о случившейся беде:

— Сегодня утром ваша сестра почувствовала недомогание и послала за мной. Когда я прибыл, она уже тяжело бо-

лела. Этот недуг сразил её очень внезапно и, как я полагаю, так же внезапно может её убить. У неё очень редкая болезнь, у которой ещё нет названия; британские врачи встречались с ней лишь два раза за последние сто лет. Чтобы излечить вашу сестру от этой болезни, придётся сварить специальное снадобье, для которого нужен козий семилистник. Этот удивительный цветок тоже неизвестен науке, однако испанские моряки утверждают, что он растёт на загадочном острове Груббриддраб. Вряд ли вы захотите отправиться туда и привезти для меня козий семилистник...

— Именно это я и сделаю! — воскликнул сэр Данвич. — Весь мир подвластен человеку! Я возьму корабль, найму команду и отправлюсь на остров Груббриддраб, отыщу семилистник и спасу жизнь своей сестры!

И в тот же день сэр Данвич начал приготовления. Он арендовал корабль, нанял команду опытных моряков, готовых пойти хоть на край света — ни в коем случае не за деньги, но скорее за хорошую компанию. Погрузив на корабль съестные припасы, всю свою коллекцию астрономических приборов и все свои философские записи о Божественных Началах, утром двадцать пятого октября сэр Данвич натянул свои белые чулки, напудрил лицо, надел парик и туфли на трёхдюймовом каблуке и взошёл на корабль «Королева Елизавета», затем приказал поднять паруса и снялся с якоря.

Спустя восемь дней сэр Данвич как ни в чём не бывало сидел у себя в каюте и рассуждал о природе Божественного

провидения. С ним в путешествие отправились его два верных друга — отставной генерал Шелли и известный писатель и литературный критик сэр Роберт Виндзор. Ни они, ни кто-либо ещё на корабле не знал, в какой стороне находится остров Груббриддраб.

Внезапно в каюту ворвался матрос — по странному стечению обстоятельств, это был тот же молодой мальчик с каштановыми волосами.

— Капитан, на горизонте замечен пиратский корабль! Он идёт прямо на нас!

— О Боже, пираты! — испуганно пролепетал Виндзор, не отличающийся храбростью. — А я ведь не успел дописать свою пьесу! Мне её ставить на следующей неделе. Как же теперь быть?..

— Если здесь есть пираты, значит, недалеко есть и их пиратская гавань, — рявкнул генерал Шелли, не отличающийся здравомыслием. — Собирайте команду, мы дадим им бой и зальём эти моря их кровью!

Вся команда корабля собралась на палубе в ожидании боя. Сначала пираты дали два залпа, но рулевой, нанятый сэром Данвичем, ловко уводил корабль от их ядер. Когда же пираты подошли совсем близко, команда сэра Данвича пошла на abordаж. Завязалось жестокое сражение, в котором находчивый британец лично своей позолоченной шпагой прикончил несколько головорезов, парируя их сабли и применяя выпады, вычитанные им в тайной главе сочинений венецианско-

го мастера фехтования Аверкие Скила. Он скакал по палубе в своих башмаках так, что топот заглушал даже яростный хохот генерала Шелли, рубящего пиратов направо и налево. Одного из пиратов сэра Данвича разрубил шпагой пополам так, что на одной стороне осталось левое ухо и правая рука, а на другой — правое ухо и левая рука.

Когда же всех пиратов изрублили и сбросили за борт, а Виндзор вылез из-под лестницы, сэра Данвича приказал обыскать захваченный корабль. В его трюмах матросы нашли огромные бочки, в которые обычно собирают китовый спермацет; все эти бочки были доверху наполнены золотом. Таких богатств хватило бы на то, чтобы купить всю Шотландию. Но сэру Данвичу этого было мало. Не деньги его интересовали — в конце концов, все деньги мира не смогли бы купить здоровье его сестры!

Тут выяснилось, что капитан пиратов всё ещё жив и заперся в своей каюте с заряженным пистолем. Понимая, что он мог бы оказать невероятную услугу в поиске острова Груббриддраб, сэра Данвича решил лично поговорить с ним. Подойдя к двери, он сообщил капитану, что его корабль захвачен, и он остался последним выжившим. В ответ на это прогремел выстрел, и пуля пронзила дверь, едва не задев сэра Данвича. Пока капитан заряжал пистоль заново, сэра Данвича решил рассказать ему о том, как он готов взять его на свой корабль как опытного моряка. Отвергая предложение, капитан пиратов вновь выстрелил в дверь, опять чуть не по-

пав в сэра Данвича и на этот раз заявив, что последнюю пулю он выпустит себе в голову. Тогда сэр Данвич поведал ему о целях своей экспедиции и рассказал о том, как он ищет остров Груббриддраб, чтобы отыскать на нём козий семилистник и спасти свою заболевшую сестру. Сердце дрогнуло у капитана, когда он услышал о мисс Кэтлин. Отперев каюту и выйдя к сэру Данвичу, он признался в том, что когда-то ему довелось наблюдать за тем, как умирает его родная мать, и больше он не позволит умереть ни одной женщине.

Капитана звали Томас Бакслоу, и он согласился помочь сэру Данвичу доплыть до острова Груббриддраб, который он лично недавно посещал. Тогда сэр Данвич назначил одного из своих друзей капитаном захваченного судна, приказал ему спустить пиратский флаг и поднять флаг Её Величества, а затем плыть назад в порт, пока остальная команда продолжает путешествие.

Капитан Бакслоу не соврал и действительно указал на карте местоположение острова Груббриддраб. Хотя у него не было карты, он весьма точно нарисовал её по памяти на листе бумаги в каюте сэра Данвича, указав все заливы, скалистые утёсы и опасные рифы, со стороны которых к острову ни в коем случае нельзя было подплывать. Генерал Шелли приходил в ярость от того, как сэр Данвич доверяет бывшему морскому пирату. Он считал, что бывших корсаров не бывает, и мистер Бакслоу предаст сэра Данвича при первой возможности. Однако другого выбора у сэра Данвича не было, и потому он вынужден был довериться указаниям Бакслоу.

Через шесть дней матросы увидели с мачт на горизонте остров — так «Королева Елизавета» добралась до острова Груббриддраб.

Капитан Бакслоу, уверяя остальных в том, что подход к острову опасен, и только он один сможет провести корабль мимо всех рифов и скал, лично встал у штурвала. Но когда корабль уже подходил к острову, генерал Шелли внезапно воскликнул, что они неминуемо несутся на риф. Когда сэр Данвич спохватился, было уже слишком поздно — раздался громкий удар, пробивший борт, корабль накренился и начал тонуть. Злобный капитан Бакслоу, рассмеявшись, прокричал, что никогда бы не стал прислуживать жалким британцам. Затем он бросил штурвал, выпрыгнул в воду и поплыл к берегу, бросая сэра Данвича и его команду на произвол судьбы.

Матросы тоже попадали за борт, где их ждала страшная участь — одни из них разбились о скалы, а другие угодили в пасть акул. Мальчик с каштановыми волосами громко вопил и звал на помощь, пока их острые зубы не утащили его под воду. Сэру Данвичу удалось спустить шлюпку и сесть в неё вместе с Виндзором и Шелли. Покидая тонущий корабль, они с досадой размышляли о том, что вся команда корабля мертва.

Вскоре шлюпка врезалась носом в белоснежный пляж. Башмаки сэра Данвича ступили на белый песок и едва не провалились в нём. Друзья оттащили шлюпку от берега, чтобы её не унесло с первым приливом, и хотели уже было углубляться в густые джунгли, покрывшие остров, как вдруг с воздуха послышался мерзкий писк. Первым поднял голову

генерал Шелли.

— Крылокрысы! — воскликнул он.

Сэр Данвич поднял голову и увидел стаю крылатых крыс, парящих и пищущих прямо над ними. Каждый крылокрыс был размером с барсука; их мерзкие серые крылья и странные короткие хвосты озадачили сэра Данвича.

— Стая крылокрысов напала на наш корабль, когда мы проходили мимо острова Папопо, что за Огненной Землёй, — припомнил генерал Шелли. — Скорее стреляйте по ним!

Тогда все трое схватили свои пистолы и начали стрелять по крылокрысам. Им удалось подстрелить нескольких — они замертво рухнули на песок. Часть крылокрысов улетела, но другие лишь озлобились и пуще прежнего набросились на

путников. Один крылокрыс сел прямо на голову Виндзору и стал отчаянно бить его крыльями по лицу, раздирая его когтями. Метким выстрелом сэр Данвич снял его с головы испуганного товарища.

Однако крылокрысы всё прибывали, а порох был уже на исходе. Схватив одну мёртвую тушу, сэр Данвич приказал отступать. Они бросились наутёк в дремучие джунгли, но стая летучих грызунов последовала за ними. Спустя несколько минут погони путники наткнулись на одинокую старую хижину, стоящую посреди тропического леса. В надежде скрыться от крылокрысов, они нырнули внутрь и надёжно забаррикадировались.

Хижина была заброшена вот уже много лет. Внимательно изучив убранство и ковку оправ сундуков, генерал Шелли пришёл к выводу, что дом построен контрабандистами, возможно даже самими пиратами. Затем Шелли решил, что в таком доме обязательно должен быть тайник для контрабанды, и стал его искать. Пока он делал это, Виндзор и сэр Данвич препарировали одного крылокрыса на столе. Сэр Данвич был превосходно образован в анатомии, поэтому, проведя аутопсию неизвестного зверя, он тут же записал все свои наблюдения на бумаге. Так, сэр Данвич обнаружил, что у крылокрысов два сердца и четыре лёгких, пять эндокринных и восемь пищеварительных систем, что крылья у них являются огромными передними лапами, а задние лапы, наоборот, так малы, что их можно считать за рудимент. Таким образом,

крылокрысы относятся к отряду рукокрылых плацентарных млекопитающих. Сэр Данвич также обнаружил, что нервная система крылокрысов и глаза крайне неразвиты, зато отлично развиты уши, из чего он сделал вывод о том, что крылокрысы ориентируются больше на слух, чем на зрение.

Не успев закончить препарирование, сэр Данвич и Виндзор вдруг услышали мощный удар. Это крылокрысы наконец нашли путников и начали бить и царапать когтями стены и крышу. Остаться в доме теперь было опасно, и друзья зарядили свои пистолы, приготовившись расстаться с жизнью в сражении с демонами острова Груббриддраб. Так оно бы и случилось, если бы генерал Шелли случайно не проломил одну из половиц и не обнаружил под ней потайной ход. Подозревая, что это и есть тайник контрабандистов, он полез туда и пригласил своих товарищей следовать за ним.

Все трое спустились в подвал. При спуске сэр Данвич уронил свой парик, однако в темноте он потерял его и не смог найти. Тогда Виндзор наспех соорудил факел и зажёл его. Факельный свет озарил голые стены пещеры, в которой не было и намёка на контрабанду. Впрочем, узкий проход вёл куда-то вглубь земли, и сэр Данвич предложил исследовать его. Найдя и натянув свой парик, он первым отправился в неизведанный проход.

Туннель уводил немного вниз, и становилось всё холоднее, однако путники готовы были вытерпеть любую температуру, чтобы найти спасительный выход, отыскать козий се-

милистник и вернуться в родную Британию. Вскоре они наткнулись на большую подземную камеру, заваленную человеческими костями и черепами козлов и коров.

— Кажется, на этом острове обитают дикие людоеды, — сказал генерал Шелли. — Я встречал таких в Индонезии. Стоит опасаться их, иначе мы тоже станем их обедом, — и с этими словами он наступил и сломал пополам своей туфлём человеческую кость.

На стенах пещеры сэр Данвич нашёл странные письма, написанные углём. Переписав их в свою записную книжку, он попросил своих товарищей немного подождать, а сам, вспоминая похожие языки, потратил четверть часа на то, чтобы разгадать письменность. В конце концов, это у него получилось. Письмена поведали ему о племени габунггов, которые едят своих собратьев и пьют кровь из их черепов. Также в тексте был упомянут «даббглоб умбуггум», который мог излечить любые болезни. Сэр Данвич сразу догадался, что это местное название козьего семилистника. Значит, дикарям он известен — и если найти их, они обязательно подскажут, где его можно отыскать.

Из камеры выводил ещё один проход, и сэр Данвич поспешил проверить его. Их поиск увенчался успехом: через несколько минут герои нашли выход из пещеры, выбравшись в невысокий прибрежный грот. Солнце ярко светило над островом, грея белые парики товарищей. Их туфли ступили на узкую лесную тропу, ведущую куда-то в горы. По ней

они двигались больше часа; только один раз им пришлось остановиться из-за неприятного происшествия. Идя позади остальных, Виндзор подвернулся на каблуке и свалился на землю, а поднимаясь заметил чёрную змею, грозно глядящую на него возле куста. Наслышанный о ядовитых тропических змеях и техниках их укрощения, Виндзор стал бережно и нежно нащёптывать арабское заклинание, взятое из сборника стихов одного мекканского поэта. Однако заклинание змею не впечатлило — а может, она просто никогда о нём не слышала? Так или иначе, змея набросилась на Виндзора, воткнув свои острые клыки в его руку. Виндзор вскрикнул, а рассерженная змея стремительно унеслась в кусты.

— Господи, я умираю! — испуганно закричал несчастный поэт.

Генерал Шелли срочно осмотрел рану и констатировал, что яд проник внутрь тела. Виндзору становилось всё хуже, и он продолжал кричать, моля о помощи. Шелли знал, что настойка змеёбоя излечивает укусы длинных чёрных змей, однако он не знал, растёт ли это редкое растение в лесах острова Груббриддраб. Рассеянно он осматривал кусты, понимая, что если не успеет приготовить противоядие, то уже через пару часов несчастный Виндзор скончается у него на глазах, и все его великие романы так и останутся неопубликованными (и ещё больше — ненаписанными). Сэр Данвич присоединился к поискам, но кроме массы неизвестных растений и ягод они не могли ничего найти.

В этот момент по тропе спустилось удивительное существо, и когда Виндзор впервые увидел его, то душа его ушла в пятки. Это был человек с коровьей головой; руки, ноги и даже тело были у него человеческие (а одежда напоминала полинезийские лохмотья), однако вместо головы красовалась огромная коровья морда с большим золотым кольцом в ноздрях. Существо, завидев путешественников, озадаченно остановилось. Тогда сэр Данвич заговорил с ним на всех языках, которые только знал. Он попросил помощи на английском, французском, немецком, испанском, португальском, итальянском, арабском, китайском, чукотском, русском, на языках племён укугва, мериохо, натвур, акибобо и чугуча.

Ни один из этих языков абориген не понял, однако он заметил умирающего Виндзора и догадался, что случилось. Тогда он сказал что-то на своём языке и жестом пригласил путников следовать за ним. Сэр Данвич и Шелли, подхватив Виндзора за руки и ноги, отправились за коровоголовым дикарём.

Минут через десять тропа сама вывела путников к небольшой деревне аборигенов. Все они тоже имели коровьи головы и разговаривали на незнакомом сэру Данвичу языке; они собрались вокруг костра и что-то бурно обсуждали до прихода гостей. Сэр Данвич попытался заговорить с ними, пользуясь своими заметками из пещеры, но большого успеха не достиг. Тогда он упомянул «даббглоб умбуггум». Аборигены понимающе закивали коровьими головами и о чём-то начали шептаться. Вскоре прибежали двое дикарей с миской какого-то снадобья. Умирающему Виндзору дали испить из миски, и вскоре ему стало лучше — серость кожи прошла, а дыхание восстановилось. Писатель был спасён, и в тот же момент он пообещал своим друзьям сложить поэму о своём чудесном исцелении.

Деревня габунггов была не очень большой. Очень быстро сэр Данвич познакомился со всеми её жителями и освоил основы их языка. Путники решили задержаться в поселении на несколько дней, чтобы разузнать об их истории и культуре, изучить флору и фауну загадочного острова, а вместе с этим и отыскать заветный цветок. Последний и самый важ-

ный вопрос разрешился очень быстро: сэр Данвич попросил показать ему, где растёт цветок, спасший Виндзора, и аборигены привели его к поляне «даббглоб умбуггума». Каково же было разочарование сэра Данвича, когда он увидел цветы с шестью лепестками вместо семи. Это было не то растение.

Путники провели в племени габунггов почти две недели. За это время аборигены рассказали им о своей истории. Оказалось, что остров населён двумя народами. У габунггов коровьи головы, однако в горах живёт ещё один народ — барббоги, чьи головы «имеют два больших рога и тонкие бороды». Сэр Данвич догадался, что речь идёт о козлиных мордах, и в его сердце поселилась надежда на то, что у барббогов-то обязательно должен быть заветный козий семилистник. Когда он сообщил об этом старейшине племени габунггов, Номмоборбе, тот ответил, что это навряд ли возможно. Габунгги и барббоги воюют друг с другом сколько себя помнят. Последние делают это успешнее, поэтому им принадлежат стратегически важные территории в горах, в то время как габунгги оттеснены к прибрежной низине. К тому же, барббоги очень неприветливы к чужакам, потому что всех подозревают в пособничестве габунггам; так что, если сэр Данвич действительно решит отправиться к ним, скорее всего они поймают его и съедят. Этот момент сэру Данвичу оказался неясен: он упомянул, что в найденных в пещере надписях говорилось, что людоедством промышляют именно габунгги; однако Номмоборбе назвал это ложью, пропагандой

и дезинформацией (в языке этих дикарей действительно нашлись все три столь знакомых читателю слова).

— Барббоги обожают писать про нас всякий вздор, — воскликнул он раздражённо, — а ведь на самом деле людоедами являются именно они!

Иногда сэр Данвич гулял с аборигенами по лесам, и они показывали ему разные ягоды и растения. Многие из них он собрал в свой гербарий, чтобы представить Её Величеству по возвращении на родину. Например, ему показали красные ягоды губбунгор. Каждая ягодка имела форму поросычей морды, а на вкус была удивительно похожа на свинину. Горстью ягод губбунгора сэр Данвич наелся так, словно съел сытный гринвичский порк-шолдер. Благодаря таким сытным ягодам племена острова Груббриддраб почти не охотились и не тратили много времени на добычу пищи, а вместо этого задорно танцевали, весело лепили горшки и неустанно воевали друг с другом.

Также дикари показали сэру Данвичу ягоды мумоб — голубые ягоды, содержащие в себе смертельный яд. Дикари растолковали сэру Данвичу, что жена, изменившая своему мужу с другим, должна быть отравлена. Однако убийство у габунггов (как и у барббогов) было воспрещено. Поэтому после отравления племенные старейшины начинали расследование, и если догадывались, как была отравлена нечестивая жена, то муж подвергался смертной казни. Поэтому задача мужа была в том, чтобы отравить свою жену так тайно, как

это возможно. Ягоды мумоб годились для этого лучше всего — их сок бесцветен и не пахуч, зато действует почти мгновенно. Сэр Данвич припрятал несколько, надеясь, что в будущем они ему пригодятся.

Одной ночью сэр Данвич, генерал Шелли и Виндзор проснулись от страшного рёва. Когда они вышли из своей хижины, едва успев нахлобучить парики, натянуть чулки и накинуть роскошные позолоченные платья, то увидели медведей, напавших на габунггов. Сэр Данвич схватил пистоль и начал стрелять по медведям; двое были убиты, остальные бросили деревню в покое и сбежали в лес. После этого случая мнение о гостях среди габунггов разделилось. Одни обрадовались тому, что путники обладают таким мощным оружием, ведь они могут помочь им защититься от диких зверей и даже выиграть войну против барббогов. Другие стали опасаться сэра Данвича и его товарищей, говоря, что они в любой момент могут перебить всё племя. Сколько путники ни пытались убедить их в обратном, но количество противников росло день ото дня. Наконец, поняв, что теперь оставаться среди габунггов опасно, путники распрощались с ними и отправились по горной тропе к барббогам.

В горах генерал Шелли задержал всю группу, остановившись у горных пород. Ему было крайне интересно узнать, что за тектонические породы имеются на острове. Он не переставал говорить о возможных залежах золота и изумрудов на острове. А если это так, то необходимо подчинить ост-

ров британской короне, оказав родине большую услугу. Пока Шелли копался в горных породах, сэра Данвича настигло два дикаря из племени габунггов с копьями. Они заявили, что боятся, как бы путники не перешли на сторону барббогов. Никто из британцев не успел проронить ни слова, а копья уже полетели в них. Тогда Шелли схватил камень, что лежал у него в руке, и кинул в нападающих. Камень попал прямо в коровью морду одного из дикарей — он свалился замертво. Сэр Данвич попросил второго аборигена уходить, чтобы не погибнуть ещё худшей смертью, однако тот слишком разозлился, чтобы отступить. В этот момент перепуганный Виндзор не выдержал и выстрелил из своего пистоля прямо в ногу аборигену. Тот упал, корчась от боли, и стал проклинать Виндзора, говоря:

— Как ты можешь причинять такую боль? Мы излечили тебя, приютили в доме, и ты жил наравне с нами. А теперь ты делаешь мне больно! Мы никогда этого не простим!

Сердце облилось кровью у сэра Данвича, но он ничего не мог поделать, поэтому путники продолжили путь, оставив аборигена одного с мёртвым другом.

Уже через несколько минут путь сэру Данвичу и его товарищам преградили удивительные люди с козьими головами. Сэр Данвич догадался, что это барббоги, и попытался заговорить с ними на языке габунггов. Его поняли и ответили почти на таком же языке; разница была только в произношении нескольких слов (и ещё в склонении деепричастий в

страдательном залоге в плюсквамперфекте). Дикари барббоги наблюдали, как путники защищались от габунггов, а значит, они на их стороне. Это убедило их в том, что путники пришли с добрыми намерениями.

Дикари сопровождали их к себе в поселение, где сэра Данвича ждал удивительный сюрприз. Аборигены всю дорогу рассказывали о своём Боге, восседающем на бамбуковом троне. Когда же они пришли в деревню, сэр Данвич увидел этого Бога — обычного белого человека с огромными усами, бородой и бамбуковыми накладными рогами на голове. Дикари спросили «Бога», что стоит делать с путниками. С сильным испанским акцентом Богочеловек приказал поместить чужеземцев в клетку «до дальнейшего выяснения обстоятельств». Сэр Данвич хотел было воспротивиться своему заточению, но не стал, рассудив, что белый человек не стал бы заключать другого белого человека в клетку, а значит, у него есть какой-то план.

Поздним вечером Богочеловек пришёл к клетке, чтобы немного поговорить «с глазу на глаз». Оказалось, что его зовут Хосе Рауль Сантьяго-и-Солер. Он был обычным матросом испанского торгового судна, пока в 17XX году, во время празднования Рождества Христова, вся команда не напилась вусмерть и не навела корабль на скалы. Погибли все кроме Солера, которого выбросило на остров Груббриддраб, где его подобрали дикари барббоги. У них он быстро сделался богом-королём — ведь он единственный выглядел так

необычно и так мастерски владел саблей, что мог одолеть любого. Даже не обладая пистолем, он захватил власть и натренировал барббогов так, что они вытеснили габунгтов и стали править горами. За это они возвели его в статус божества — что время от времени приятно тешило испанцу его эго.

Сэр Данвич внимательно выслушал этот рассказ и поведал Солеру о своих путешествиях. Они свободно общались на испанском, пока сэр Данвич не убедил его в том, что они не желают ему никакого зла и просто ищут козий семилистник. Солер одновременно обрадовал и разочаровал путников. Он рассказал, что козий семилистник и правда водится на острове, но только в одном месте — в древнем храме, стоящем в горах. Барббоги давно туда не ходят, потому что считают, что там обитают духи, похищающие людей. Даже если кто-то оттуда возвращается, его казнят из опасения, что его тело успел похитить злой дух. Если путники хотят получить козий семилистник, то после этого им придётся немедленно покинуть остров. Солер готов был помочь путникам советом, но ему слишком нравился свой статус божества, чтобы покидать остров. К тому же, как сбежать с острова, если у них даже нет корабля?

Положение сэра Данвича выглядело почти безнадежным, но он помнил о своём главном девизе — весь мир подвластен человеку! Посему он был уверен в том, что ему обязательно удастся найти козий семилистник и вернуться в Британию.

И никакие злые духи не могли его остановить.

Глава вторая, в которой сэр Данвич посещает храм Бородатых, находит козий семилистник и покидает остров Груббриддраб

На следующий день Солер приказал освободить сэра Данвича и его товарищей и разместить их в деревенских хижинах. Неделю они провели среди барббогов, изучая их быт и культуру. В это время сэр Данвич обнаружил занятную вещь: барббоги сильно увлекаются астрономией. Их познания в этой области хотя и не совершенны, но достаточно глубоки. Барббоги почитают астрономию как науку предписания и по движениям планет угадывают, что им следует делать. Например, если в суде два человека говорят противоречивые вещи, именно звёзды определяют, кто из них прав. Ознакомившись с местным методом прочтения звёзд, сэр Данвич решил использовать это в своих интересах. Он задействовал все свои знания небесной механики и, время от времени применяя астроблюбу и секстант, стал манипулировать звёздным прочтением. Выбирая удобные ему звёзды, он стал влиять на решения судов, верша правосудие на своё усмотрение. Благодаря этому он спас не одну невинную жизнь.

Аборигены-барббоги сильно удивились парикам сэра Данвича и его товарищей. Хотя сэр Данвич сильно протестовал, они всё же иногда примеряли его парик, весело расхаживая друг перед другом. Почему-то парики пришлись по вкусу лишь женщинам, и этого сэр Данвич так и не смог объяснить. Он лишь беспокоился по поводу того, чтобы барббоги не разодрали их своими козлиными рогами. Не меньшее изумление у дикарей вызвали туфли, надетые на ноги путешественников. И вновь женщинам понравилось примерять их и ходить так, словно их рост прибавился, в то время как мужчины сочли такую обувь неудобной. Это тоже озадачило путников. Как бы ни был удивителен этот народ, подумалось сэру Данвичу, он всё равно остаётся безнадёжно диким!

Через неделю после их прибытия к барббогам, до Солера дошла удивительная весть — на юге был пойман человек без рогов. Когда же туземцы привели несчастного, то сэр Данвич констатировал, что знает его. Это был капитан Томас Бакслоу. Весь исцарапанный когтями зверей, голодный и уставший, он чудом не попал к габунггам и всё время прожил в старой хижине на краю леса. Бакслоу сопротивлялся, но его так крепко связали верёвками, что ему пришлось сдаться.

Однако Солер тоже узнал его. Улыбка мелькнула и на лице старого пирата. Они с Солером когда-то давно виделись и были хорошими друзьями. Солер приказал немедленно развязать Бакслоу и принести ему лучшие блюда, чтобы отобедать вместе с ним как с верным товарищем. Вдруг среди абор-

ригенов пират заметил сэра Данвича. Его лицо мгновенно исказила тревога — он надеялся, что они погибли, но раз они оставались в живых, то теперь могли в любой момент обвинить его в предательстве и, что самое страшное, пиратстве. Солер не знал о пиратском прошлом Бакслоу, а если бы узнал, то никогда бы ему этого не простил. Таким образом, пришла пора избавиться от сэра Данвича и его непоседливых дружков.

За обедом Бакслоу рассказал Солеру свою версию событий. Он был капитаном крупного корабля и нанял этих троих себе в команду. Они пообещали, что проведут его к острову Груббриддраб, а сами навели корабль на рифы и погубили всю команду. Бакслоу был предан, а сами они каким-то образом спаслись. Пират врал и не подавал виду; его красноречие оказало такой эффект на Солера, что тот поверил в каждое слово. Возмущённый подлостью сэра Данвича, которому он доселе доверял, он задумал прогнать его. Однако сделать это открыто он не мог, потому что и сам видел, как сэр Данвич полюбился некоторым из барббогов. Тогда он задумал подставить его, чтобы изгнать из племени и предать габунггам, которые с удовольствием растерзают несчастных.

Прознав об этом, сэр Данвич решил первым атаковать неприятеля. Во время одного из астрономических предсказаний он поведал дикарям, что Боги просят их съесть старого пирата. На следующее утро барббоги буквально облепили Солера, умоляя его позволить им ритуально приготовить и

ответдать Бакслоу. Испуганный Солер попытался их переубедить, но дикари внимали звёздам, а не его словам. Расстроенный, Солер не придумал ничего лучше, чем тёмной ночью помочь Бакслоу сбежать к габунггам. Он убеждал товарища, что так будет лучше для него, но Бакслоу ему не поверил. Старая пиратская чёрствость довела его до того, что он не мог поверить в искреннюю помощь старого друга. И он затаил большую обиду, которая вылилась в ещё бóльшую войну.

Через несколько дней до Солера дошла весть о том, что Бакслоу освоился у габунггов и поднимает их на войну против барббогов. Ради этой битвы он смог собрать всех габунггов с окрестностей, поэтому теперь их войско в полтора раза больше, чем все люди Солера (включая женщин и детей). Положение казалось тяжёлым, однако на помощь пришёл находчивый генерал Шелли. Он взял на себя всё: от строительства укреплений и производства копий и луков до военной муштры аборигенов. Генерал Шелли также читал барббогам лекции по тактике и воинскому духу, рассказывал о своих былых сражениях — словом, воспитал в дикарях таких отчаянных головорезов, что даже вспомнил с теплотой в душе времена, когда сам участвовал в семичасовой войне и доблестно сражался за Её Величество.

Ранним утром в горном ущелье показались шагающие вразнобой габбунги, вместе с которыми спешил и сам Бакслоу — в широкополой чёрной шляпе и немного прохудившихся сапогах. Генерал Шелли командовал подготовиться, и десятки барббогов заняли свои позиции. Затем по команде «пли!» стрелы посыпались на захватчиков. Некоторые тут же пали, но остальные бросились в атаку. Завязалась жестокая битва, в которой сэр Данвич и Шелли принимали активное участие, рубя саблями врагов пополам; даже Виндзор время от времени помогал им, хоть его и одолевал нечеловеческий страх. Когда же численное преимущество врага привело к тому, что он прорвался вглубь деревни, сам Солер

вышел со своей саблей и набросился на габбунгов. Конечно, он был не ровня сэру Данвичу, который уже в пелёнках тренировал выпад Тальхоффера — но мастерство Солера весьма впечатлило как его, так и бросившихся врассыпную габбунгов.

Битва, несомненно, шла к полному разгрому армии Бакслоу, и ничто не могло спасти его от пленения — но тут случилось нечто совсем непредвиденное. С неба послышался оглушительный писк, и сэр Данвич поднял голову. Встревоженная криками и громом сражения, огромная стая крылокрысов подлетела к сражающимся дикарям и накинулась на них. Четыре крылокрыса схватили Бакслоу и подняли в воздух, а затем понесли его, выкрикивающего проклятия, куда-то в горы. Генерал Шелли несколько раз выстрелил им вслед, но промахнулся, а потому капитан Бакслоу отправился прямоком на съедение крылокрысам.

Без предводителя деморализованная армия габбунгов тут же обратилась в бегство. Барббоги благословили генерала Шелли и умоляли Солера сделать его своим «козьим братом». Чувствуя, что его мнение теперь имеет вес, генерал Шелли поведал барббогам о Её Величестве и британской короне, которая правит почти всем миром. Он провозгласил, что сделает остров Груббриддраб британской колонией, и дикари радостно одобрили это решение.

— У вас будут больницы! — воскликнул Шелли. — Мы проложим железные дороги, возведём школы, привезём вам

улицы красных фонарей и венерические заболевания, одарим вас шестнадцатичасовым рабочим днём и минимальной заработной платой! У вас будут алкоголь и опиаты, бессмысленные спортивные игры и политические партии, раз в тридцать лет развязывающие гражданские войны! Вы станете цивилизованными людьми!

И дикари восторженно соглашались с каждым словом, даже если не знали его значения.

Однако был один человек, которому не понравилась перспектива стать верноподданным Её Величества. Это был Со-лер. Он хотел оставаться Богом для барббогов до самой своей смерти, и подчиняться англиканской церкви не входило в его планы.

— Убирайтесь вон из моего племени! — рассердился он. — Я не хочу видеть этих британских расистов и колониалистов. Вы не принесёте ничего, кроме страданий и угнетения!

Сэр Данвич воспринял это известие совершенно спокойно. Откланявшись и поблагодарив за тёплый приём, он со своими друзьями отправился в горы — на поиски древнего храма, о котором рассказывал испанский моряк.

Башмаки трёх путников уверенно ступали по горной тропе, шаг за шагом приближая их к заветной цели. Палящее солнце заливало рыжим светом скалы и горные вершины, превращая остров в огромный разноцветный витраж. Шагая по висячим дырявым мостикам, тут и там перекинутым через расщелины, путники пробирались вперёд, всё выше

и выше, пока впереди не показался высокий храм, обвитый плющом, с обветшалыми и кое-где обвалившимися стенами. Сэр Данвич наспех зарисовал внешний вид храма, чтобы затем приложить его к своему отчёту о путешествии на остров, и первым вошёл в храм.

Внутри храм пришёл, казалось, в полный упадок. Колонны рухнули и уронили с собою крышу; то тут, то там мастерство древних каменщиков уступило дикой природе. Путники обыскали весь храм, гуляя по его этажам и рассматривая нарисованные на его стенах сцены из жизни строителей. Виндзора особенно заинтересовали эти изображения;

рассмотрев их получше, он обнаружил на них загадочных бочкообразных существ с множественными щупальцами и странной формы глазами. Благодаря своему врождённому умению строить метафоры и аллюзии, Виндзор быстро догадался, что это и есть строители храма, а на изображениях зашифрована история древней цивилизации, которая построила этот храм. Он подозвал к себе сэра Данвича и генерала Шелли и попытался перевести изображения, раскрывая тёмное прошлое острова Груббриддраб.

В далёкие времена, за миллионы лет до того, как первое живое существо вылезло на сушу, раса Бородатых спустилась на Землю с далёких планет, чтобы выстроить свои города. Эта раса колонизировала Землю, чтобы добывать на ней ценные ресурсы, а впоследствии, когда она обзаведётся полуразумной жизнью, использовать и её. Так, по всей планете были воздвигнуты исполинского масштаба сооружения, от которых нынче остались жалкие руины. Долгое время Бородатые правили Землёй, пока около трёхсот миллионов лет назад они не столкнулись с другой расой — расой глубоководных, которые к этому времени обосновались в океанах, построив там свои города. Между двумя расами развязалась тотальная война, в ходе которой обе расы уничтожали целые империи и потопляли целые материки. В конце концов, раса глубоководных победила, и Бородатые были вынуждены уступить им планету. Этот храм, уходящий на сотни миль вглубь земли, был одним из городов, которые Бородатые по-

кинули в последнюю очередь. В спешке они не успели вывезти много ценных материалов, поэтому под землёй схоронились огромные библиотеки накопленных за миллионы лет знаний древней расы. Эти библиотеки состояли не только из огромных монолитных литературных плит, хранящих ценнейшие научные формулы; иные из них являлись ботаническими садами, содержащими сотни тысяч различных, в том числе искусственно выращенных растений и грибов.

Сэр Данвич мгновенно догадался, что именно там, в этих ботанических садах, и стоит искать заветный козий семилистник. Он быстро отыскал вход в подземную структуру — в дальнем конце, где стены были испещрены инопланетными письменами, находилась лестница, чьи ступени были в два раза выше человеческого роста, отчего спускаться пришлось с великой осторожностью. Генерал Шелли зажёл факел и пошёл впереди, сэр Данвич шёл за ним, а последним замыкал группу Виндзор.

Спуск занял немало времени, однако за ним последовали ещё более трудные для прохождения, полузаваленные разрушенные туннели из загадочной, не поддающейся человеческой геометрии кладки. Пробираясь в полутьме хитросплетённых коридоров древней цивилизации, сэр Данвич неоднократно улавливал своим утончённым слухом подозрительный шум издалека, однако решил, что ему мерещится.

Группа продвигалась, и вскоре в лабиринте подземных ходов они набрали на гигантский зал, заставленный больши-

ми железными ящиками. Некоторые из них гудели, а другие светились искусственным светом, но все оказались покрыты инопланетными, закрученными в спирали символами, некоторые из которых Виндзор даже смог дешифровать: по его мнению, ящики поддерживали температуру на острове, а другие регулировали популяцию тех или иных животных. В следующем зале находилась огромная кухня, заваленная скелетами крупных животных. Сначала Виндзор принял её за археологический музей, но сэр Данвич заметил столовые приборы на поставленных в ровные ряды столах. Генерал Шелли, зная толк в биологических видах и их скелетах, смог опознать некоторых существ. Здесь присутствовали эдиакарские биоты, хайкоуихтисы, ракоскорпионы, трилобиты, артроплервы, диметродоны, скутозавры, птеродактили, тираннозавры, мамонты, слоны, носороги и люди. Не желая больше изучать зверские аппетиты Бородатых, путники отправились дальше.

Третий зал походил на гигантскую библиотеку, где на полках на протяжении миллионов лет покоились тяжелейшие каменные плиты. Сэр Данвич видел, что на них что-то написано, однако не мог залезть к ним повыше и снять с полок. Для такой работы требовалась по меньшей мере дюжина крепких мужей, а их было всего трое. Скрепя сердце, сэр Данвич цокнул каблуками по доисторическому полу и пошёл дальше.

В следующем зале путешественники нашли то, что иска-

ли. Это был заброшенный ботанический сад; в нём по-прежнему журчали каналы, снабжающие растения водой, а на стенах висели крупные фонари, дарящие цветам солнечную радость. Однако многие стеклянные капсулы, в которых про-израстали растения, оказались разбиты, а клумбы — растоптаны или завалены камнем. Но хоть сад и находился в крайне плачевном состоянии, сохранившиеся в нём экспонаты привели путников в восторг. Любопытный Виндзор углубился в один из углов и сделал поражающее открытие. Он нашёл стеклянные аквариумы, где явно держали людей. В разбитом аквариуме лежали человеческие кости и виднелись следы человеческих рук. Кроме того, в соседних аквариумах держали других животных — зайцев, тигров, медведей и лосей. Однако в двух соседних с человеческим аквариумах явно жили козы и коровы; обе капсулы оказались разбиты. Так Виндзор выдвинул удивительную гипотезу — по всей видимости, жители острова Груббриддраб были искусственно выведены древней расой Бородатых! Вскоре нашлись подтверждения этой теории. Виндзор наткнулся на другие примеры скрещивания животных. В одной из камер бегал ещё живой поросёнок с карасыми плавниками. В другой камере остались следы умерших кошколоудей (почему-то все мужского пола). Наконец, Виндзор наткнулся на огромных крыс с крыльями. Так он открыл, что крылокрысы тоже были выведены Бородатыми.

Сэр Данвич тем временем искал козий семилистник в раз-

деле цветов. Его взору представились разноцветные цветы, цветы с сотней лепестков, цветы с полутора лепестками, цветы с тремя стеблями, цветы с бутоном в форме шестиконечной звезды, цветы с зубами, грибы с глазами, сумчатые цветы, цветы-утконосы и так далее. Были здесь и ягоды губбунгор, которые получились при скрещивании малины с поросятами. Наконец, сэр Данвич нашёл цветок с семью лепестками. И даже не один. Перед ним открылась целая большая полка, полная цветов-семилистников. Однако сэр Данвич внимательно осмотрел все семилистники и заметил, что один из них белый и имеет тонкую бородку подле стебля. Именно его он и сорвал, аккуратно сложив в карман.

Возвращаясь из сада, три британца немного заплутали в коридорах (их внеземная геометрия до сих пор дезориентировала их). Свернув не туда, они попали в тупик, оканчивающийся большими чёрными погнутыми воротами, над которыми кроваво-красными символами было что-то написано. Уже немного освоившийся в языке Бородатых, Виндзор прочитал спиральную надпись. Она гласила: «Осторожно. Урдубы». Кто такие урдубы, путники не знали, однако внезапный жуткий звук, раздавшийся из-за проломленных ворот, и появившаяся вслед за этим исполинская тёмная тень наглядно им это продемонстрировали.

Они побежали по сумеречным коридорам куда глаза глядят, а следом за ними погнались загадочные урдубы. Мимо проносились самые загадочные залы из всех возможных, и

каждому из них можно было посвятить целую книгу; однако в ситуации, когда за человеком несутся опасные дикие существа неизвестного происхождения, даже самое пылкое любопытство сменяется обыкновенным страхом. В одной из комнат генерал Шелли вдруг остановился, осмотрелся по сторонам и увидел большую круглую кнопку на стене. В несколько прыжков он добежал до неё и со всей силы ударил по ней. Древний механизм заработал, и проём перекрыла громадная каменная стена. Путники хотя бы ненадолго заслонились от урдубов. Пока сэр Данвич и его товарищи переводили дух, генерал Шелли объяснил, как он обнаружил этот аварийный механизм. Вбежав в комнату, он заметил, что она обставлена в точности так же, как британские офицеры обставляют палаточный тамбур. А раз это тамбур, то в нём наверняка должна быть система, позволяющая укрыться от вторжения извне — к примеру, в полевых условиях палатку всегда окружала противомоскитная сетка. Увидав большую кнопку, генерал Шелли догадался, что она относится именно к этому механизму. Благодаря этой находке они выиграли немного времени и осмотрелись в помещении.

Так называемый тамбур соединялся с соседним залом одним переходом, а соседний зал оказался разъединён с центральным коридором так, что можно было обставиться прижимающимися столами и мебелью, чтобы защититься от приближающихся урдубов. Так они и сделали. Водрузив столы друг на друга, подогнав металлические коробки, невесть что делающие в таком месте, сэр Данвич и его друзья построили укрепление, а в случае его прорыва обеспечили себе тайное прикрытие под большим чёрным столом. Вскоре с противоположной стороны коридора появились урдубы — герои заняли позиции и открыли огонь. Однако ни одна пуля не могла сразить урдубов — они продолжали нестись как ни в чём не бывало. Налетев на укрепления, они просто смели их, и путешникам пришлось поскорее прятаться под столом. Там они

сидели, пока удивлённые урдубы крутились с места на место в поисках пропавшей цели. Когда же они отползли на достаточно большое расстояние, сэра Данвич рванул из-под стола, и тактическое отступление продолжилось.

Вместе с остальными сэра Данвич добежал до, казалось бы, самого дальнего зала, в котором находилась странная сферическая конструкция со входным отверстием. Сфера была сделана из некоего металла; она медленно кружилась и светилась. Боясь, что урдубы догонят их, и не видя других путей для спасения, все трое полезли в сферу. Первым был Виндзор, затем генерал Шелли. Сэр Данвич залезал последним, и когда он оказался внутри и захлопнул за собой дверь, шар неожиданно начал быстро крутиться. Всё заискрилось, засвистело, зашумело, и сэра Данвич потерял сознание.

Ему казалось, что шар вздымается в воздух и несёт его через неведомые края. Ему чудилось, что он покидает остров Груббриддраб, навсегда оставляя позади коварных урдубов — этот мерзкий неудачный эксперимент Бородатых, который они предпочли запереть в подземных чертогах и который, вероятно, однажды выбрался и уничтожил своих последних хозяев. Сэр Данвич также чувствовал, что шар делится на три части, и все они разлетаются в разные стороны, унося в одну его самого, в другую — генерала Шелли, и в третью — до смерти напуганного Виндзора.

Когда сэра Данвич очнулся от мощного удара и обнаружил себя на залитом утренним солнцем пляже, он оказался со-

вершенно один.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.